
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

В.В. Ралько

кандидат юридических наук, доцент, Президент Московской городской нотариальной палаты

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОНТОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА

Статья посвящена исследованию сущности и специфики отечественной правовой системы в контексте актуальных проблем совершенствования системы управленческой деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: трансформация правовых систем, глобализация

V. Ralko

Candidate of Sciences (Law), President, the Moscow City Chamber of Notaries Public

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON INTEGRATION AND TRANSFORMATION OF LEGAL SYSTEMS: ONTOLOGY AND TRENDS

The article analyzes the essence and specifics of Russia's legal system in the context of the topical issues related to the improvement of the administration and management work in the Russian Federation.

Key words: globalization, integration, law, legal system, transformation of legal systems.

В настоящее время значительное развитие в научном мире получают сравнительные правовые исследования. Они имеют целью выяснение закономерностей генезиса правовых систем современности, совершенствование национального законодательства. Значение этих исследований состоит в том, что они позволяют не только подойти под более широким углом зрения к решению многих традиционных вопросов правоведения, но и поставить ряд новых проблем.¹

По вполне обоснованному мнению исследова-

вателей, современный этап исторического развития характеризуется сходством многочисленных законодательных тенденций в различных отраслях права в разных странах мира.² В свою очередь, различия в национальном законодательстве вызваны поисками оптимальных решений, так как каждое государство вправе искать, находить и выбирать наиболее целесообразные пути и формы правового регулирования. Не случайно, еще Рене Давид отмечал, что «мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, кото-

¹ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: Учебник // Под ред. В.А. Туманова. - М., 2000. С. 13.

² См.: Быкова Е.В. Проблемы взаимодействия правовых систем на современном этапе // Международное публичное и частное право. - М., 2008. № 3. С. 22.

рые живут в других государствах, других частях земного шара... необходимо международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право».³ В этом плане взаимное изучение юридического опыта и заимствование наилучших решений способствует в конечном итоге процессу сближения и унификации законодательства. В конце концов, это приведет, как считает А.Х. Саидов, к отсутствию противоречий и коллизий.⁴ В силу взаимопроникновения и взаимовлияния культур наблюдается значительное сходство правовых ценностей, понятных основной массе людей вне зависимости от их национальной, культурной, религиозной принадлежности.⁵ Реализация этих положений на международном уровне позволяет обеспечить международный порядок и стабильность, а не однополярность мира, управляемого по принципу силы.⁶

Соответственно, одним из ключевых направлений научных исследований стало изучение не только правовых систем, но и механизмов их взаимодействия. При этом обращается внимание на самые различные аспекты данного явления, применяются различные термины: правовая аккультурация, правовая глобализация, правовая рецепция, правовая экспансия и т.д. Безусловно, все названные термины и раскрывающие их понятия в той или иной степени характеризуют взаимодействие правовых систем. Вместе с тем всех нюансов различных правовых взаимосвязей они, как считает ряд ученых, не рассматривают.⁷ Изучение правовых систем в их индивидуальности предполагает, по их мнению, использование не универсальных абстракций и генерализаций, а, прежде всего, культурно-исторической конкретизации, которая при достаточной глубине также способна подняться на уровень общей теории - теории национальной правовой систе-

мы, разделенной на соответствующие отрасли. Правовая система складывается исторически и является результатом действия значительного числа элементов объективного и субъективного порядка. Требование рационализма является одним из главных факторов, обеспечивающих эффективность процесса формирования правовой системы, и с этой позиции включение международных норм в правовую систему, а не в национальное законодательство в период глобального пересмотра внутреннего права вполне оправданно и закономерно. Нельзя не учитывать и того, что «система права отражает, прежде всего, одну из самых сложных форм движения - социальную, где законы реализуются в деятельности и поведении людей... следовательно, мировоззрение, политическая доктрина, цели, преследуемые обществом, в значительной степени влияют на построение системы права, определяют ее направленность».⁸

Так, для обогащения теории взаимодействия правовых систем О.Д. Третьякова предлагает рассматривать явление, которое условно обозначает как правовая конвергенция (выд. - Р.В.).⁹ По ее мнению, данное явление возможно охарактеризовать следующим образом.

1. Правовая конвергенция тесно связана с правовой глобализацией и правовой аккультурацией, но с ними не совпадает.
2. Правовая конвергенция - это процесс, который охватывает относительно длительный исторический период.
3. Это результат целенаправленного либо спонтанного сближения национального права отдельных государств.
4. Правовая конвергенция включает в себя системно-нормативный и ненормативно-стихийный уровни национального права отдельных государств.
5. Правовая конвергенция в форме правовой

³ Давид Р., Спинози К. Ж. Основные правовые системы современности. - М., 1997. С. 9

⁴ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и законодательство //Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М., 2006. № 1. С. 20.

⁵ В этом плане, с целью «активизации социальных механизмов воспроизводства права» некоторые исследователи даже предлагают большее внимание уделить интеграции правовой системы с существующими системами традиционного, обычного и сакрального регулирования: как на процессуальном уровне (создание местных судов типа прежних «совестных», ориентирующихся на примирительные и иные неформальные процедуры), так и на уровне материально-правовом. См.: Идрисов Т.И. Влияние норм международного права на формирование российской правовой системы //Право и политика. - М., 2007. № 4. С. 34.

⁶ См.: Зорькин В.Д. Верховенство права и развития цивилизации в современном глобальном мире //Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М., 2007. № 3. С. 9.

⁷ См. подробнее: Третьякова О.Д. Понятие правовой конвергенции //«Черные дыры» в российском законодательстве. - М., 2008. № 2. С. 29.

⁸ Каланда В.А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) //Московский журнал международного права. - М., 1994. № 3. С. 23.

⁹ См.: Третьякова О.Д. Когеренция правовых систем (на примере конституций США, Афганистана и Филиппин) //Российский следователь. - М., 2008. № 10. С. 37-38

аккультурации может развиваться насильственным путем (правовая экспансия) и добровольным порядком (рецепция, заимствование).

6. Правовая конвергенция осуществляется в рамках трех направлений:

- а) сближение на основе глобальных норм;
- б) сближение на основании парадигмальных норм;
- в) сближение на основании комплементарных норм.

Такой подход дает основания указанному исследователю утверждать, что правовая конвергенция - прогресс и результат взаимодействия национального права отдельных государств, выражающиеся в сближении, повышении степени их правовой когерентности на основе принципов глобальности, парадигмальности и комплементарности.¹⁰ Правовая конвергенция представляет собой процесс постепенного формирования толерантности и подобия правовых систем. При этом подобие не означает формирования тождества и единообразия: это, скорее, когерентность на основании принципов, комплементарности, парадигмальности и скоррелированности.

Принцип комплементарности (здесь и далее - выд. - Р.В.) правовых систем означает технико-юридическое соответствие механизма действия права структур двух или нескольких правовых систем (разных или одинаковых), благодаря которому возможно образование между ними прямых государственно-правовых связей и осуществление межличностного взаимодействия. В широком смысле - это взаимное соответствие противоположных по характеру основных источников права правовых систем (например, романо-германской и англосаксонской). В последнем случае рассматриваются параллельно протекающие процессы упорядочения общественных отношений с помощью правовых норм, связанных друг с другом так, что отсутствие одного элемента (например, прецедента) может быть дополнено при взаимодействии уже существующим нормативно-правовым актом в другой правовой системе. В качестве примера правовой комплементарности называют правовое конвергенционное взаимодействие в вопросах выдачи преступников (то, что в одной правовой системе может и не быть

преступлением, в другой таковым является)

Принцип парадигмальности, по мнению О.Д. Третьяковой, означает, что правовые системы сближаются на основе правовой аккультурации, причем чаще всего добровольного ее типа. В этом случае берется за основу правовая система с более совершенными элементами, обеспечивающими высокое качество регулирования общественных отношений, и прежде всего обеспечения прав и свобод. Иными словами, правовая аккультурация - это один из способов «сближения» правовых систем, т.е. вариант правовой конвергенции, основанной на принципе подобия и следования более совершенным образцам (парадигмам) регулирования общественных отношений с помощью права. Например, римское частное право является одной из основных парадигм современной цивилистики отечественной и многих зарубежных правовых систем.¹¹

И, наконец, корреляция - это статистическая взаимосвязь двух или нескольких правовых систем (либо их отдельных элементов). При этом изменения одной или нескольких из этих правовых систем приводят к систематическому изменению в другой или других правовых систем. В качестве примера реализации данного принципа в юридических конвергенционных процессах можно назвать естественные права человека, которые носят транссистемный глобальный характер. Иными словами, данный принцип можно назвать глобальным.

На основании реализации вышеуказанных принципов проявляется, по мнению ученых, правовая когерентность (от лат. *coherens* - находящийся в связи) - это реальная связанность правовых систем, являющаяся результатом правовой конвергенции и базирующаяся на принципах комплементарности, парадигмальности или глобальности. Правовые системы когерентны, если разность результатов регулирования однотипных отношений не существенна и правовые последствия не противоречат общим и частным целям правового регулирования (на основании достигнутой общности и согласованности между правовыми системами возможно общее установление, изменение и прекращение правоотношений).

Другие исследователи используют другие

¹⁰ Третьякова О.Д. Когеренция правовых систем (на примере конституций США, Афганистана и Филиппин) // Российский следователь. - М., 2008. № 10. С. 38.

¹¹ Третьякова О.Д. Когеренция правовых систем (на примере конституций США, Афганистана и Филиппин) // Российский следователь. - М., 2008. № 10. С. 39.

термины. В самом общем виде, по их мнению, механизм модернизации правовой системы можно определить как систему взглядов на процесс преобразования правовой действительности, связанный с пониманием и определением правовой системы государства как синтезированной совокупности правовых явлений и процессов.¹² Данный механизм определяет основы, принципы, методы и формы воздействия, направленные на совершенствование правовой системы государства, а также устанавливает причинно-следственные связи процессов и явлений, выступает основным инструментом преобразования современных правовых процессов в государстве. По широте регулирования механизм модернизации правовой системы выступает не просто регулирующим, а воздействующим механизмом. Воздействие характеризуется объемом, глубиной, разноплановостью и сложностью процесса модернизации правовой системы по сравнению с чистым регулированием общественных отношений.

Таким образом, по мнению М.М. Файнберга, механизм модернизации правовой системы - это гибкая система взаимосвязанных, нормативно закрепленных стадий и этапов, направленных на совершенствование правовой системы государства в целях повышения эффективности ее функционирования и достижения ее главной цели - установления прочного правового порядка.¹³ Стадии эти могут быть следующие: изучение правовой системы с учетом национально-исторических особенностей ее развития; оценка функционирования правовой системы в условиях переходного периода государства и общества с учетом специфики экономического и социального развития на современном этапе; сопоставление тенденций общеправового развития с курсом национальной правовой политики внутри страны и за рубежом.

Как подчеркивает В.В. Сорокин, в результате переходных процессов в правовой сфере происходит не только преобразование, но и становле-

ние и развитие нового качества правовой системы, и даже не столько становление правовой системы заново, а возникновение ее новой типологической сущности, когда изменяются целые пласты правовой системы.¹⁴

Как любой интеграционный процесс непременно сопровождается системой правил, необходимых для постановки целей и его организации, так и процесс интеграции между двумя или более странами регулируется объективно необходимым в современном обществе комплексом юридических норм.¹⁵ Таковым комплексом является новая, наднациональная глобальная правовая система, говоря о которой А.С. Пиголкин пишет, что «в нее включаются, во-первых, международное право... во-вторых, национальные системы права, в которых экономические и социально-гуманитарные компоненты неуклонно возрастают... в-третьих, новые, постепенно порождающиеся нормы, институты, отрасли, регулирующие отношения не связанных напрямую с государственными границами международных, межрегиональных экономических анклавов, многих хозяйственных субъектов (корпораций, объединений, трансграничных финансовых, банковских и иных подразделений)».¹⁶

Таким образом, мировые интеграционные процессы неизбежно влекут интеграцию правовую, которую можно определить как процесс формирования новой, общемировой системы норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное взаимодействие и взаимопроникновения в различных сферах жизни современного общества и государства. Характер правовой интеграции определяется, с одной стороны, участием государств в делах мирового сообщества, а с другой - степенью восприятия странами тех или иных аспектов права других государств.¹⁷

Если правовая интеграция - это общемировой процесс, то на внутригосударственном уровне она находит свое выражение в интернационализации национального права. Общая глобали-

¹² См.: Файнберг М.М. Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России //Право и политика. - М., 2008. № 3. С. 41.

¹³ Файнберг М.М. Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России //Право и политика. - М., 2008. № 3. С. 42.

¹⁴ Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. С. 3.

¹⁵ Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере //История государства и права. - М., 2007. № 3. С. 23.

¹⁶ Глобализация и развитие законодательства: Очерки //Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. - М., 2004. С. 39.

¹⁷ Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере //История государства и права. - М., 2007. № 3. С. 23.

зация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, региональном и национальном уровнях, стимулирует и ускоряет процессы правовой интернационализации. Сущность последнего можно определить как «концептуально-нормативную общность правовой регуляции, присущую всем или многим национальным правовым системам».¹⁸ Иными словами, Ю.А. Тихомиров использует для характеристики анализируемого процесса термин правовая интернационализация (выд. – Р.В.); она заключается во включении национальных правовых систем суверенных государств в систему, в которой общемировое международное право, право региональных объединений и национальное право находятся в постоянной взаимосвязи, диффузии и в определенной степени взаимозависимости. Посредством данного взаимодействия национальные правовые системы оказывают все большее влияние друг на друга.

Правовая интернационализация заключается, как считает Ю.А. Тихомиров, в двух главных аспектах.¹⁹ С одной стороны, внутригосударственные правовые нормы включаются в международное право в целом и в право межгосударственных объединений. Экологические, управленческие, процессуальные нормы постепенно формируют облик общих международных институтов. С другой стороны, нормы, принципы и иные положения международного права, принятые (одобренные) государствами, включаются в национальные правовые системы.

Однако развитие и признание общих правовых концепций (например, касающихся защиты прав граждан), общих принципов, стандартов, различных демократических институтов (таких как суд присяжных и т.д.), введение единых юридических понятий, приведение норм национального законодательства к какому-либо стандарту и поддержание этого стандарта в последующей

нормотворческой деятельности, признание важной роли рекомендательных актов надгосударственных организаций и другие направления интернационализации права вызывают, как отмечает данный ученый, сопротивление отдельных государств и не в последнюю очередь из-за попыток наиболее развитых стран навязать другим государствам свою волю, «заставляя» их легализовать откровенную дискриминацию. И в рамках этого допустимыми представляются определенные уступки одних государств другим (в том числе и правовые). Однако данные уступки, как представляется Ю.А. Тихомирову, должны иметь взаимный характер, дабы не допустить закабаления сильными государствами более слабых. Основная роль в решении этой задачи отводится международному праву, которое ни в коем случае не должно «скатываться» до роли послушного слуги в руках сильных мира сего.²⁰

Причем, правовая интернационализация может проходить в объективном и в целенаправленном контекстах. В объективном контексте речь идет о том, что люди, являясь частью человеческого общества, стремятся к определенным условиям и стандартам жизни (существенную роль в этом играют средства массовой информации), что влечет относительно единообразную правовую регламентацию.²¹

Основной же контекст правовой интернационализации – целенаправленный. В данном контексте для дальнейшего исследования глобализационно-правовых процессов необходимо выделить способы интернационализации национальных законодательств, которыми, на взгляд ученых, являются рецепция, гармонизация, унификация и стандартизация.²² Выделение этих четырех основных способов (форм) можно обнаружить и в трудах других исследователей.²³

Итак, реальностью начала нового столетия стал процесс, который автор статьи, с учетом всей его многогранности, полагает возможным лишь условно именовать «глобализация»; в любом слу-

¹⁸ Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М., 2004. С. 167.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М., 2004. С. 169.

²⁰ Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М., 2004. С. 171.

²¹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 173.

²² Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере //История государства и права. – М., 2007. № 3. С. 23.

²³ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 44; Глобализация и развитие законодательства: Очерки //Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. - М., 2004. С. 78 - 79; Ю.А. Тихомиров. Интернационализация национального права. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М., 2004. С. 167.

чае именно он в настоящее время представляет собой ведущую тенденцию мирового развития.²⁴ Процессы глобализации в той или иной степени затрагивают как отдельных индивидов, так и народы, государства, цивилизации. Соответственно, глобализация становится с 90-х годов прошлого века одной из самых обсуждаемых тем в рамках различных общественных наук.

Между тем, как было уже отмечено, понятию глобализации соответствует такое множество различных, порой противоречивых явлений, процессов, тенденций, получивших в той или иной степени распространение в глобальных масштабах. Отсюда - многообразие интерпретаций и соответствующих научных терминов, кратко охарактеризованных автором в рамках настоящей статьи: правовая корреляция, правовая интернационализация, правовая когерентность и т.п.; причем, в свою очередь, базирующихся на самых разнообразных принципах (комплементарности, парадигмальности и скоррелированности и др.). Как думается, такое разнообразие научных подходов объяснимо сложностью и спецификой феномена глобализации. Однако глобализация является основополагающим, но не единственным фактором, объясняющим наличие процесса генезиса и развития трансформации правовых систем. Исследователь должен учитывать и такие соответствующие генерирующие начала как развитие общественных отношений, общий правовой, социальный и экономический прогресс человечества.

Тем не менее, некоторые ученые затрагивают только один или несколько соответствующих аспектов (экономический, политический, культурный) из числа, так называемых, глобальных проблем человечества, называют различные истоки, движущие силы, т.е. первичные, базисные факторы глобализации, опять-таки в различных сочетаниях и т.д.²⁵ например, часть авторов считают процессы глобализации стихийными и неизбежными, другие - направленными, третьи

предполагают сочетание обеих тенденций.²⁶

Многие авторы полагают, что для глобализации характерна «процессуальность, незавершенность, поскольку на сегодняшний день более или менее гомогенная глобальная цивилизация отсутствует, хотя тенденции к образованию некоего глобального сообщества, в рамках которого границы между его сегментами радикально трансформируются и которое можно именовать «мегаобществом».²⁷ Поэтому в научной литературе получили распространение многочисленные сценарии и прогнозы относительно ее результатов.²⁸

В любом случае, фактор глобализации обуславливает то обстоятельство, что границы между внутрисоциальным и международным правом становятся менее заметными и «мягкие формы создания норм становятся все более распространенными, суверенное равенство государств постепенно подрывается и основание легитимности международного права все в большей степени ставится под сомнение».²⁹

Безусловно, процесс трансформации правовых систем будет длительным и сложным и он не может подвергаться научным исследованиям упрощенно, как, например, фактор, обуславливающий стандартизацию национальных правовых систем. Как думается, и ожидать в ближайшей перспективе формирования «глобальной правовой системы», которая обеспечит нормальное «функционирование как взаимосвязанных национальных обществ, так и мирового порядка, способного создать условия для решения актуальных проблем человечества», тоже достаточно спорная перспектива.³⁰ Скорее, более перспективна разработка научных предложений, учитывающих все многообразие проявлений феномена «глобализации». Именно на такой теоретической основе целесообразно разрабатывать предложения по оптимизации взаимодействия правовых систем.

²⁴ См.: Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты //Право и политика. – М., 2005. № 5. С. 22.

²⁵ ТВ том числе, фигурируют здесь и известные «четыре I» К. Омаз: Инвестиции, Индустрия, Информационные технологии, Индивидуальное потребление. См.: Омаз К. Конец национального государства: Становление национальных экономик //Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. /РАН ИНИОН. - М., 2002. Ч. 1. С. 211.

²⁶ См.: Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты //Право и политика. – М., 2005. № 5. С. 22.

²⁷ Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок //Полития. – М., 2002. № 2. С. 37 - 51.

²⁸ См., напр.: Мегатренды мирового развития //Отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев; Центр исследований постиндустриального общества. - М., 2001; Малиновский П.В. Глобализация как цивилизационный процесс //Россия и современный мир. – М., 2001. № 2. С. 5 - 30.

²⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации //Право и политика. – М., 2006. № 11. С. 44.

³⁰ См.: Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутрисоциального права в условиях глобализации //Журн рос права. – М., 2002. № 3. С. 71.